

12-та
Вяземская

Горький мёд

Рита Вяземская

Горький мёд

«Издательские решения»

Вяземская Р.

Горький мёд / Р. Вяземская — «Издательские решения»,

— Вадик, куда ты меня притащил? — капризно протянула девушка, брезгливо отряхивая подол. — Тут же коровой воняет! И мухи эти летают... Ай! Это что, оса?! Вадик, она меня укусит! — Спокойно, Кристиночка, — мягко произнёс Вадим. — Это пчёлы. Они не тронут, если руками не махать. Потерпи пять минут, я заберу бумаги, и мы поедem в гостиничный комплекс на озере. Полина стояла на верхней ступени крыльца, чувствуя, как невидимый ледяной обруч стягивает грудную клетку, перекрывая дыхание.

© Вяземская Р.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Запах липового цвета	6
Глава 2. Хозяйка больше здесь не живёт	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Горький мёд

Рита Вяземская

© Рита Вяземская, 2026

ISBN 978-5-0071-3000-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Запах липового цвета

Полина сняла защитную сетку, опустила её на край деревянной скамьи и вытерла тыльной стороной ладони взмокший лоб. Августовское солнце стояло в зените, раскаляя воздух до звона. Над пасекой висел плотный, густой, как патока, гул тысяч пчелиных крыльев. Пахло тёплым воском, прополисом, свежей вощиной и горьковатой степной полынью.

Для Полины этот запах был запахом самой жизни.

Она спустилась в просторный омшаник — там всегда царила блаженная прохлада. На крепких сосновых стеллажах вдоль стен уже выстроились рядами оцинкованные фляги, налитые янтарём. Полсотни фляг отборного липового и гречишного мёда она вместе со стариком-помощником дядей Гришей откачала за последние три дня. Руки гудели, поясницу тянуло так, будто к ней привязали мельничный жёрнов, но на душе у женщины было тихо и радостно.

Сегодня был их день. Пятнадцать лет со дня свадьбы — хрустальная дата.

Полина оглядела своё отражение в начищенном до блеска боку стальной медогонки. Сорок четыре года. Волосы — густые, цвета спелой ржи — она привычно убирала в тяжёлую косу на затылке. Морщинки вокруг серых глаз были не от злости, а от солнца и привычки щуриться. Конечно, руки не знали салонного маникюра — кожа загрубела от работы, а на правом запястье белел старый шрам от ожога воском. Но стан оставался гибким, осанка — гордой, а в глазах жила та особая глубинная бабья сила, которую не нарисуеть никакой заморской косметикой.

— Ничего, Полюшка, — тихонько сказала она себе, улыбнувшись. — Сейчас душ приму, надену то васильковое платье с вышивкой, что Вадимка на десятилетие дарил... Пирог с брусничкой уже в печи томится, утка с яблоками доходит.

Она столько недель ждала этой пятницы. Вадим ещё в понедельник уехал в областной центр, сказав, что у него «переговоры государственной важности с торговыми сетями». Муж вообще в последние годы редко задерживался в их родном селе Заречном. Ему было тесно. Вадим носил дорогие костюмы, стригся в модных городских барбершопах, разъезжал на сверкающем серебристом кроссовере и представлялся всем «генеральным директором агрохолдинга».

Полина только посмеивалась про себя: какой холдинг? Холдингом была их пасека на сотню пчелосемей, доставшаяся Полине ещё от покойного отца — фронтовика Матвея Семеновича, яблоневоый сад на сорок соток да маслобойня, которую они подняли с нуля на её родительские сбережения. Но она никогда не обламывала мужу крылья. Гордилась им. Мужик должен чувствовать себя орлом, главой. Если ему для уверенности нужно казаться важнее, чем он есть — пусть. Лишь бы в семье лад был.

Она поднялась наверх, вошла в просторный, сложенный из вековых брёвен дом. В кухне пахло сдобой и корицей. Полина накрыла круглый стол белой накрахмаленной скатертью, достала парадные гранёные бокалы из тонкого стекла и бутылку вишнёвой наливки пятилетней выдержки.

Глухой рык мощного мотора у ворот раздался ровно в четыре часа.

Сердце Полины радостно екнуло. Она поправила подол василькового платья, накинула на плечи тонкую шаль и с сияющей улыбкой выбежала на резное крыльцо.

— Вадимушка приехал!

Но улыбка застыла на её губах, медленно растворяясь в душном августовском воздухе.

Из машины вышел её муж. На нём были белоснежные льняные брюки и модная голубая рубашка, расстёгнутая на две верхние пуговицы. Но он не спешил обнять жену. Вадим галантно распахнул пассажирскую дверь и подал руку той, кто сидел рядом.

На посыпанную речным гравием дорожку ступила девица на тонких каблуках-шпильках. На вид ей было едва ли больше двадцати трёх. Коротенький сарафан с леопардовым принтом едва прикрывал загорелые худые бедра, выбеленные платиновые волосы падали на плечи, а пухлые, явно подколотые губы были обиженно надуты.

— Вадик, боже мой, куда ты меня притащил? — капризно протянула девушка, брезгливо отряхивая подол. — Тут же коровой воняет! И мухи эти летают... Ай! Это что, оса?! Вадик, она меня укусит!

— Спокойно, Кристиночка, — мягко, голосом, каким с Полиной он не разговаривал лет десять, произнёс Вадим. — Это пчёлы. Они не тронут, если руками не махать. Потерпи пять минут, я заберу бумаги, и мы поедем в гостиничный комплекс на озере.

Полина стояла на верхней ступени крыльца, чувствуя, как невидимый ледяной обруч стягивает грудную клетку, перекрывая дыхание.

Глава 2. Хозяйка больше здесь не живёт

Вадим наконец поднял глаза на жену. Ни тени смущения, ни испуга, ни вины в его холёном лице не мелькнуло. Лишь лёгкая брезгливая досада, словно он увидел на чистом воротнике жирное пятно.

— А, Полина. Ты дома? Ну и отлично. Познакомься, это Кристина. Мой личный помощник и... в общем, человек, ради которого я наконец решил перестать врать самому себе.

Девушка смерила Полину оценивающим взглядом из-под густо нарощенных ресниц и звонко фыркнула: — Вадик, ты серьёзно? Это твоя жена? Ты же говорил, у тебя управляющая на ферме живёт... Женщина, а у вас есть минералка без газа? В горле пересохло от этой вашей пылищи.

Полина не ответила. Она смотрела только на мужа. Внутри всё онемело, но врождённая отцовская выдержка не позволила ей ни закричать, ни схватиться за сердце.

— Вадим, — её голос прозвучал удивительно ровно, низко и спокойно. — Ты ничего не перепутал? Сегодня пятница. Двадцать второе августа.

— И что? — мужчина поморщился, доставая из кармана пачку тонких сигарет. — Опять ты со своими памятными датами. Поля, нам надо поговорить. Серьёзно и без сцен. Кристина, посиди пока в машине, включи кондиционер.

Девушка, цокая каблуками, с радостью скрылась в прохладном салоне иномарки.

Вадим поднялся на крыльцо, обошёл Полину, не коснувшись её даже краем одежды, и вошёл в дом. Увидев накрытый стол, запечённую утку и наливку, он криво усмехнулся: — Как всё предсказуемо. Борщи, пироги, домашний уют... Полина, неужели ты сама не видишь, насколько мы стали разными? Ты застряла в этом навозе и пчёлах. Тебе кроме твоих ульев и банок ничего в жизни не нужно! А мне развиваться надо. Мне нужен статус, размах, понимаешь? Кристина — дочь человека из министерства. С ней у меня открываются совершенно другие горизонты.

Полина медленно вошла следом, остановившись у притолоки. Руки её лежали вдоль тела, пальцы не дрожали.

— Горизонты, говоришь? А пятнадцать лет, Вадим, пока ты эти горизонты искал, кто горбатился на этой земле? Кто твои кредиты за джип выплачивал, когда ты в прошлом году на бирже прогорел? Кто маслособойню восстанавливал, пока ты по ресторанам «деловые связи» налаживал?

— Вот только не надо попрекать! — Вадим с раздражением бросил на стол кожаную папку с документами. — Ты делала то, что умеешь. Ты деревенская, тебе это в радость. А я создан для большего. Короче, Поля, времени у меня мало. Мы разводимся. Тянуть не будем.

— Что ж... — Полина опустила глаза. — Насильно мил не будешь. Собирай свои вещи и уезжай. Дом этот — отцовский. Пасека — дедовская. Развод оформим через суд, мне чужого не надо, но и своего я не отдам ни крошки.

Вадим вдруг запрокинул голову и сухо, неприятно рассмеялся. Этот смех резанул Полину сильнее, чем появление любовницы.

— Твоего? Полечка, милая... Ты совсем от своей работы из ума выжила? Ты в документы давно заглядывала?

Он открыл папку и швырнул на накрахмаленную скатерть веер бумаг с гербовыми печатями.

— Дом твой? Земля твоя? А ты вспомни прошлую осень. Когда я брал кредит под расширение торговой сети, кто мне генеральную доверенность на управление имуществом подписал? Сама подписала, не глядя! Кричала: «Вадимушка, я в твоих коммерческих делах ничего не смыслю, я тебе доверяю!» Помнишь?

Полина почувствовала, как земля уходит из-под ног. В глазах потемнело.

— Что ты сделал, Вадим?..

— Что сделал, что сделал... Бизнес — это риск. Тот контракт в городе сорвался. Партнёры подвели. Пришлось перекредитоваться у частных инвесторов. Под залог этой самой усадьбы и земли. Я думал отыграться, зашёл в пару крупных проектов, вложился в крипту... В общем, нет больше твоего «Медового края», Поля. Земля, дом, амбары, маслобойня — всё заложено. Срок возврата долга истёк в прошлый понедельник. Четыре миллиона рублей. У тебя есть такие деньги?

В комнате повисла такая тишина, что было слышно, как на окне бьётся в стекло залетевшая оса.

— Четыре... миллиона? — прошептала Полина белыми губами.

— Именно. И люди там серьёзные. Если через две недели денег не будет, сюда приедут бульдозеры. Кристинин отец обещал помочь выкупить закладную со скидкой, но у него условие: здесь будет загородный клуб. Бани, коттеджи для VIP-охотников, квадроциклы. Твои деревянные халупы и ульи пойдут под снос. Так что, Полина... собирай чемодан. Можешь к тётке своей в райцентр податься, она давно звала. Вещи личные забирай, я не зверь. А пасеку... ну, пчёл продай кому-нибудь из соседей за бесценок, всё равно через две недели тут всё сравняют с землёй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.